

Шэнь Чжу с пониманием кивнул, чувствуя себя ещё более довольным.

Он задавал ИИ вопросы, лишённые логики, и получал самые неожиданные ответы. Шэнь Чжу нашёл это забавным.

Прошло целых пятнадцать минут, прежде чем он с неохотой последовал за другими в лифт.

Только выйдя из лифта, Шэнь Чжу почувствовал неладное.

Семнадцатый этаж был необычайно холодным, словно в разгар весны наступила зима.

Невидимая зловещая иньская ци исходила из двери квартиры 1702. Он осмотрел пол и потолок, убедившись, что только эта квартира была источником холода.

Войдя в коридор, старина Ли и его жена вздрогнули.

Они поддерживали друг друга, делая мелкие шажки, и с ужасом следовали за Шэнь Чжу.

Дверь перед ними не казалась уютным пристанищем, а скорее вратами, ведущими в ад.

Они уже были наполнены страхом перед этим местом.

— Ма-мастер, — медленно шёл старина Ли, так как его ноги плохо слушались.

Шэнь Чжу указал на дверь:

— Откройте.

Госпожа Ли нервно достала ключи, дрожащими руками пытаясь вставить их в замочную скважину, но из-за паники у неё ничего не получалось.

Она чуть не заплакала, её охватили тревога и страх.

Шэнь Чжу прищурился и похлопал её по плечу.

Госпожа Ли, которая была на грани срыва, внезапно почувствовала, как тепло разлилось по её телу, и холод, проникавший с подошв ног, исчез.

Она глубоко вздохнула и взволнованно заговорила:

— Ма-мастер!

— Угу.

Шэнь Чжу кивнул, взял у неё ключи и щёлкнув, открыл дверь.

Интерьер квартиры старины Ли был выполнен в роскошном стиле. Трёхсотметровый дуплекс с первого взгляда поражал своим величием: позолоченные резные украшения, стена с телевизором, украшенная изображением карпов кои, играющих в воде, и потолок, украшенный хрустальными и позолоченными элементами.

Можно сказать, что атмосфера нувориша буквально бросалась в глаза.

Шэнь Чжу огляделся. Вся квартира была пропитана иньской ци, но только тонкая струйка её выходила наружу.

Эта ци не была зловещей, и призрак, который здесь обитал, не был злобным существом. Скорее, он пришёл сюда, чтобы отомстить.

Это указывало на то, что призрак был не простым и, вероятно, преследовал только семью старины Ли.

Он поманил к себе старину Ли с больной ногой:

— Расскажи, не обидел ли ты кого-нибудь?

Старина Ли и его жена переглянулись, в их глазах читалось недоумение.

Старина Ли покачал головой:

— Я не знаю.

Шэнь Чжу кивнул:

— Этот призрак устроил в твоём доме ад, заставляя твою семью жить в страхе. Ты не разрушал ли чей-то дом, например, могилу?

Старина Ли задумался, и вдруг его лицо исказилось.

Его лицо побледнело, и он, казалось, вспомнил что-то.

Он сжал пальцы жены до белизны, его лицо быстро потеряло цвет, и он погрузился в состояние растерянности и страха.

Да, он действительно вспомнил.

Две недели назад, когда они разрабатывали гору Лэшань, они наткнулись на одинокую могилу на склоне. Он специально спросил у людей.

Ему сказали, что это старая могила, которой уже двести лет, и она никому не принадлежит.

Он приказал рабочим сжечь подношения и перенести могилу, после чего больше не обращал на это внимания. Теперь, подумав, он понял, что именно с этого момента в его доме начались неприятности с призраками.

Госпожа Ли, увидев его замешательство, с тревогой спросила:

— Ты точно никого не обидел?

— Я, я действовал по стандартной процедуре, — старина Ли был озадачен, сам не понимая, что произошло. — Обычно при разработке таких мест я сталкивался с подобными ситуациями, и, как правило, если могила была бесхозной, то после подношений еды и питья призраки соглашались уйти.

Что же пошло не так в этот раз, что привело к такой беде?

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Спросим.

Старина Ли вздрогнул:

— Н-нужно вызвать призрака?

Шэнь Чжу бросил на него взгляд. Они уже несколько дней живут бок о бок с призраком, почему же он всё ещё выглядит так, будто его мир рухнул.

Он снял холщовую сумку и погладил цыплёнка.

Гуманли, которую назвали, была польщена и радостно подняла вихрь иньской ци.

В комнате с закрытыми окнами внезапно поднялся тёмный вихрь дыма, что выглядело крайне устрашающе.

— Кхе-кхе-кхе, Гуманли сейчас пойдёт, — засмеялся зловецкий младенец.

В мировых легендах, кроме призрака женщины в красном, который мстит, смех и плач младенца-призрака считаются самыми жуткими. Его смех был словно усилен, раздаваясь со всех сторон.

Старина Ли и его жена были напуганы до полусмерти, их конечности ослабли.

Волны иньской ци словно превратились в нечто осязаемое, поднимаясь по их подошвам и проникая в их тела, где кровь застыла.

В их сознании, уже на грани рассеяния души, бушевал ужас.

Госпожа Ли несколько раз была на грани обморока, но боль от того, что муж сжимал её руку, заставляла её держаться.

К счастью, мастер оставался спокойным, дав им дозу уверенности и удержав их на грани срыва.

Сделав несколько глубоких вдохов, лицо госпожи Ли, которое было зелёным от страха, наконец расслабилось.

— Мастер, это было...

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Это был ребёнок.

Это было понятно. Госпожа Ли хотела спросить что-то ещё, но, в конце концов, стиснула зубы и не стала продолжать.

Перед таким могущественным мастером лучше поменьше говорить.

Меньше чем за минуту Гуманли вернулась. Она сидела на спине тощего призрака, гордо размахивая маленькими кулачками.

В отличие от её триумфального вида, призрак, на котором она сидела, выглядел подавленным и дрожащим.

Неизвестно, был ли он настолько худым, что превратился в скелет, или был настолько напуган,

что потерял форму.

Его тело было тусклым, как горсть земли, на голове — копна спутанных волос, и он был настолько худым, что напоминал скелет, обтянутый кожей.

На нём была только обрывчатая ткань вокруг талии, которая была чёрной от времени и вся в дырах.

Шэнь Чжу поднял бровь. Это был самый жалкий призрак, которого он когда-либо видел.

Даже Гуманли, которая ещё не была принята в его команду, выглядела как небесная фея по сравнению с этим призраком.

Размахивая своими короткими ножками, Гуманли похлопала его по голове:

— Поздоровайся!

Жалкий призрак вздрогнул и упал на землю, его голова с грохотом ударилась об пол несколько раз.

Затем он, дрожа, остался в позе с прижатым ко лбу и высоко поднятым задом.

— Я, я... маленький призрак Сунь Эргоу, приветствую вас, господин.

Его поклоны были отработаны до автоматизма, вероятно, он часто делал это при жизни. Это был призрак, пострадавший от пережитков феодализма.

Шэнь Чжу моргнул:

— Почему ты устроил беспорядок в чужой семье?

Сунь Эргоу был полон обиды:

— Я невиновен, господин, заступитесь за меня!

Его слова звучали уверенно, как будто он не был тем, кто устроил ад в доме старины Ли.

Старина Ли и его жена не видели призрака, но слышали его.

Их лица стали багровыми, и они едва сдержались, чтобы не схватить Сунь Эргоу за шиворот и не разобраться с ним.

Шэнь Чжу бросил взгляд на старину Ли и поднял бровь:

— Расскажи.

— Этот человек бесстыдник, — начал Сунь Эргоу. — Он обещал мне хорошую еду и вино, но что он сделал? Забрал мою еду и вино, а ещё пописал на мою могилу.

И это ещё не всё. Они выкопали мои останки и выбросили их в овраг.

Мои кости разлетелись, и они лежали под палящим солнцем.

Я выжил только благодаря тому, что двести лет поглощал энергию солнца и луны. Разве я не имею права отомстить?!

Чем больше старина Ли слушал, тем зеленее становилось его лицо, и в конце концов он с грохотом выплюнул сгусток крови.

— Старина Ли! — Госпожа Ли была в шоке.

Гуманли, которая следовала за Шэнь Чжу, чтобы накопить заслуги, становилась всё милее и красивее. Сейчас её пухлое личико было наполнено ужасом.

Её маленькая ручка прикрыла рот:

— Вау, эти люди такие злые!

Какая же должна быть обида, чтобы выставить его на солнце.

Она вдруг почувствовала сочувствие к Сунь Эргоу, считая его очень несчастным и жалким, неудивительно, что он даже не выглядел как нормальный призрак.

Если слова Сунь Эргоу были правдой, его месть не была чрезмерной.

Гуманли прикрыла рот ручкой:

— Ох.

Сунь Эргоу был полон обиды, но не мог пролить слёзы, только издавал жалобные звуки.

— Угу, — Шэнь Чжу задумался на несколько секунд, затем принял решение.

Он посмотрел на старина Ли:

— Что скажешь?

— Я, я... — Лицо старины Ли стало зелёно-белым. — Я не знал, я не думал, что рабочие обманут меня.

Если бы не ситуация, он бы уже начал ругаться. Всё это время он страдал из-за чужой ошибки.

Он поставил себя на место Сунь Эргоу и понял, что сам бы уже убил бы кого-нибудь в гневе.

Затем начались переговоры по урегулированию проблемы. Шэнь Чжу молча сидел на диване, играя с телефоном.

Они не видели друг друга, но слова передавались.

С Шэнь Чжу, сидящим во главе, обе стороны не смели ссориться, и через двадцать минут они пришли к соглашению.

Старина Ли должен был найти все останки Сунь Эргоу, снова похоронить их и ежегодно приносить подношения в виде хорошей еды и вина, а также сжигать одежду и бумажную девочку.

Сунь Эргоу умер в двадцать лет, не успев жениться или завести детей, и даже мяса он ел мало.

Его могилу выкопали друзья-нищие, с которыми он вместе просил милостыню.

<http://bllate.org/book/16899/1567022>